

Не дожидаясь рассерженную Минерву МакГонагалл, серебряный феникс уже прилетел обратно.

"Несмотря на гнев профессора МакГонагалл, она скорректирует твоё время занятий, Квиринус. Хотя теперь нам надо быстро найти преподавателя курса магловедения", - радостно сказал директор: "Вы можете делать, что хотите, и после того, как письмо о назначении будет написано, я также напишу письмо Хагриду с просьбой подрабатывать вашим ассистентом преподавателя".

"Спасибо, директор Дамблдор", - искренне сказал Квиррелл.

"Я просто надеюсь, что ты сможешь избежать этого проклятия, иначе через год"

Дамблдор склонил голову, когда писал письмо о назначении, его слова были полны беспомощности - похоже, проклятие Волдеморта изматывало его.

Квиринус также испустил длинный вздох, потому что это проклятие, даже не будучи исполненным, очень пугало многих серьезных волшебников, которые боялись претендовать на пост преподавателя Защиты от Темного Искусства.

"Клик".

Уникальная для Хогвартса печать с четырьмя изображениями льва, барсука, орла и змеи была поставлена на книге записей.

Квиррелл остро почувствовал, что в момент, когда печать упала, на письме с назначением замерцали магические колебания.

"Квиринус Квиррелл", - Дамблдор взял письмо с предложением и посмотрел на Квиринуса: "Добро пожаловать домой, это твоя новая работа в Хогвартсе".

"Спасибо". Квиринус взволнованно встал и взял письмо с предложением.

Именно в этот момент проклятие спустилось, и Квиринус вздрогнул, в то время как внутри него, скрываясь в проклятии крови, Волдеморт пробудился от своего собственного проклятия.

"Вы реагируете сильнее, чем все остальные", - Дамблдор сказал с беспокойством: "Есть ли какой-нибудь дискомфорт?".

"Нет", - Квиррелл сразу же ответил и пошевелился, потом добавил: "Я думаю, это из-за проклятия крови я стал чувствителен к проклятиям".

Дамблдор кивнул, с беспокойством посмотрел на Квиринуса и после небольшой паузы сказал: "Я попробую сломать его, и если вы что-нибудь найдете полезное для нас обоих, дайте мне знать".

Квиринус кивнул: "Хорошо, директор, тогда я приступаю к работе. И первым делом, займусь созданием полигона в Запретном лесу. Я построю его вместе с Хагридом, когда разберусь со своими идеями".

Дамблдор кивнул и быстро написал короткое письмо, передав его Квиринусу, это было послание для Хагрида.

"Если вам понадобится воспользоваться камином, не стесняйтесь обратиться к профессору МакГонагалл". Сказал Дамблдор.

"Да, директор". Квиррелл с уважением поклонился директору и ушел.

Оказавшись за дверью кабинета директора, Волдеморт взял контроль над телом в свои руки, и Квиринус тут же начал пересказывать Волдеморту, что произошло с тех пор, как он уснул.

"Ты хорошо справился, но сейчас нам нужно быстро вернуться, чтобы мы могли справиться с проклятием, и с самим собой", - Волдеморт сказал это и его слова были довольно беспомощными.

Надеюсь, все обойдется. Я же не до смерти проклял сам себя? Не похоже, но надо разобраться.

Портрет директора Блейка появился сразу после ухода Квиринуса.

"Альбус, что ты видел в проклятии крови?"

"Проклятие женщины-вампира и ничего больше", - задумчиво сказал Дамблдор: "Квиринус не выглядит так, будто видел Волдеморта, но Волдеморт хитер, мы все это знаем".

Группа портретов директора школы замолчала, и долгое время никто не высказывался.

"Пришло время испытать чистокровных", - Дамблдор встал, поправил лацкан мантии и сказал: "Возможно, он прячется в одном из их особняков".

"Сходи к Малфоям, они самые лицемерные из всех", - предложил Дариус.

"Посмотрите также на Паркинсонов, их дом не так чист, как кажется", - добавил портрет директора Армандо Диппета.

"Я проверю их все, всегда полезно знать, где он на самом деле", - сказал Дамблдор, вытянув правую руку, когда лисица-феникс за дверью взлетела и приземлилась на его руку.

Затем, с звуком "хлоп", он исчез из кабинета.

Холл-стрит, 36.

Волдеморт, отклонивший приглашение леди Розмерты на ужин, вернулся в спешке в Лондон.

Он должен был более детально проанализировать проклятие, прежде чем оно будет полностью сформировано - благодаря битве двух душ, остатки Волдеморта, память которого уже была разрушена, потеряли даже детали проклятия.

"Определенно не смертельная магия; самый жестокий из меня никогда не пытался убить всех волшебников, даже грязнокровок".

Волдеморт зарычал, устанавливая золотой котел в запертой комнате на втором этаже - котел, в котором хорошо сочетались ингредиенты для магических зелий с противоречивыми свойствами, как раз то, что ему сейчас было нужно.

"Оставшиеся воспоминания говорят о том, что проклятие было адаптировано из ментального заклинания, так что, возможно, я недавно вступил в контакт с этой магией".

По мере анализа он добавлял в котел воду, а также нарцисс - траву, ассоциирующуюся со смертью, которая хорошо увязывалась с проклятием.

"То, как было наложено проклятие, основано на кровной линии Слизерина в теле в то время, вырвав силу из Палаты Хогвартса и имплантировав ее по всему замку", - бормотал Волдеморт: "Это значит, что пока Хогвартс не будет восстановлен или я не получу предложение о должности, проклятие будет оставаться проблемным неснимаемым проклятием. Неудивительно, что и Дамблдор не смог его снять".

"Креатус фэйр".

Тисовая палочка щелкнула под золотым котлом, и мгновенно вспыхнуло ревущее пламя.

Руки Волдеморта не останавливались, когда он начал протягивать кору африканской древесной змеи - ключ к тому, чтобы объединить два свойства трав.

"Сначала добавьте треть и перемешайте по часовой стрелке три раза, затем быстро перемешайте против часовой стрелки", - Точное воспроизведение по памяти процесса приготовления этого волшебного зелья помогло ему действовать точно: "Далее - сушеное сердце крокодила, тонко нарезанное, измельченное и положенное через 6 минут".

"Затем положите треть шелка из кожи африканской книжной змеи, три раза против часовой стрелки".

"Перья райской птицы, редкий ингредиент".

"Медленно кипятите на медленном огне и спокойно ждите".

Отрегулировав пламя, Волдеморт сел на колени рядом с ним и стал тихо ждать.

В это время он пытался порыться в своих разбитых воспоминаниях, чтобы узнать больше о проклятии, но, к сожалению, ничего не нашел.

"Поглощение душ и воспоминаний в Сосуде Души - это то, что должно быть на повестке дня".

Это решение он принял уже давно, только в то время он не чувствовал, что сможет сражаться с этими Сосудами Души.

Но теперь казалось, что независимо от того, сможет он сражаться или нет, пришло время поднять этот вопрос - быть проклятым проклятием, которое он наложил на себя, проклиная самого себя, было удушающе, не говоря уже об опасности.

Пока он размышлял, магическое зелье начало пузыриться, а жидкость стала быстро уменьшаться.

"Три капли белой свежей жидкости, подкрашенной нарциссом, вводите поэтапно", - Бормоча себе под нос, Волдеморт осторожно ввел одну каплю белой свежей жидкости, жидкость сжималась чуть медленнее, но все еще быстро, и землисто-желтый цвет начал темнеть, от нее исходил странный запах.

Добавил вторую каплю, и землистый цвет стал темно-коричневым, уменьшение жидкости снова замедлилось, а запах стал еще сильнее, отчего Волдеморту захотелось зажать нос.

С третьей капли волшебное зелье стало совершенно черного цвета, ударил смрад, и жидкость перестала уменьшаться, оставив лишь лужицу на дне золотого котла.

"Финита".

Волдеморт указал на котел, пламя погасло, и волшебное зелье было готово.

"Зелье Манифестации Проклятия. Оно поможет мне выявить все скрытые симптомы наступления ухудшений во мне. Когда-то давно я действительно не думал о том, как такое волшебное зелье будет продаваться или какой оно будет иметь вкус".

Глядя на лужу дурно пахнувшей черной воды, на лице Волдеморта появилось смущение.

Как можно даже подумать о том, чтобы выпить эту вонючую гадость?!

<http://tl.rulate.ru/book/82240/2564214>